

Чжао Лань ушел. Гу Чанъянь с шумом выдохнул, постоял немного в тишине, задул свечу и, раздевшись, лег в постель.

Он раз за разом прокручивал в голове произошедшее. Если он и не стал поднимать шум, то лишь потому, что почувствовал: у этого человека нет намерения его убивать. Во время их единственной короткой схватки тот был без оружия, его действия при попытке скрыться были четкими, и к тому же...

При этой мысли Гу Чанъянь достал из-под одежды шнурок. На красной нити висел нефритовый кулон — белый, как бараний жир, по форме напоминающий шашку для игры в го, но чуть крупнее, с отверстием посередине, через которое и был продет шнурок.

Этот нефрит ему подарила мать. А преподнес его ей настоятель Уюнь — знаменитый мастер из монастыря Цыгуан.

В тот год мать отправилась в монастырь помолиться о благополучии, где случайно встретилась с мастером Уюнем. Тот сказал, что у них особая связь, и, заявив, что этот нефрит принесет ей удачу, вручил его в дар.

Мать была глубоко верующей и ни на миг не усомнилась в словах монаха. А поскольку она беззаветно любила сына, то вскоре после его рождения надела кулон ему на шею, надеясь, что нефрит будет хранить его всю жизнь, даруя мир и радость.

Когда они вместе упали на пол, Гу Чанъянь ясно видел изумление на лице того человека, когда его взгляд упал на кулон.

Гу Чанъянь чувствовал нутром: этот человек вернется. С этой мыслью он и закрыл глаза.

Глубокая ночь. Тьма была такой густой, что хоть глаз выколи — самое время для крепкого сна, но Вэнь Чаннин не сомкнул глаз.

Час назад он покинул комнату Гу Чанъяня. Он ожидал, что поднимется шум, набегут стражники, но ничего не произошло. В павильоне Тинчунь вскоре погас свет.

На душе у Вэнь Чаннина царил хаос. Почему Гу Чанъянь смог его увидеть? Из-за этого нефрита? Откуда он взялся? Принадлежит ли он этой эпохе? И почему он не позвал стражу?!

Более того, сопоставив факты, он понял: Гу Чанъянь наверняка догадался, что видит его только он один. Неужели ему не странно? Не страшно? Он просто лег спать — неужели он что-то знает? Чем больше Вэнь Чаннин думал, тем сильнее волновался.

Нет.

Вэнь Чаннин перестал мерить шагами двор. Он должен пойти к Гу Чанъяню и выяснить всё до конца. Поскольку поместье Гу было заперто на ночь, он все это время бродил неподалеку — сейчас он находился совсем рядом с павильоном Тинчунь.

Вскоре Вэнь Чаннин оказался под окном главной спальни. Он постучал, но, сохраняя бдительность, остался стоять в стороне, чтобы в любой момент отступить.

Внутри Гу Чанъянь резко открыл глаза, рывком сел, опираясь на руки, и обернулся к окну.

Пришел.

Вэнь Чаннин не знал, что его прихода ждали. Он тихо стоял у окна, чувствуя легкое волнение. Наконец створка со скрипом отворилась изнутри.

Как только Вэнь Чаннин постучал, он отошел подальше, а услышав звук, поднял голову.

Время застыло. Двое людей из разных миров, еще не ведающих, что готовит им судьба.

Из-за туч показалась луна, озарив их мягким, нежным светом. Звездное небо в ночной выси безмолвно взирало на них. Если не считать прохлады, царившей снаружи, всё было как нельзя кстати.

Окно открылось. Фундамент дома был высоким, поэтому Вэнь Чаннину пришлось задрать голову, а Гу Чанъяню — смотреть вниз. Их взгляды встретились.

В ярком лунном свете они могли отчетливо видеть друг друга.

— Пришел?

— ...

Вэнь Чаннин лишился дара речи. Неужели ты всегда такой фамильярный? И почему ты такой спокойный?

Вэнь Чаннин внутренне подобрался. Они молча смотрели друг на друга, и тишина затягивалась.

— Ты знаешь, почему видишь меня? — первым нарушил молчание Вэнь Чаннин, так как на его предыдущее приветствие не последовало ответа.

Гу Чанъянь смотрел на человека — или, быть может, призрака — за окном и ответил:

— Не знаю. Ты призрак?

Этот вопрос снова поставил Вэнь Чаннина в тупик. Что ему ответить? Сказать правду? Сказать, что никто его не видит, кроме него?

Вэнь Чаннин не знал, что предпримет Гу Чанъянь дальше. Если этот тип позовет людей или сам попытается его схватить, то в эпоху, где так истово верят в духов, ему прямая дорога к гибели. В любом случае, откровенничать с древним человеком было опасно.

Придя к такому выводу, он все же спросил:

— Я не призрак. Но разве тебе не страшно?

Он не мог вечно оставаться в таком положении: нужно было действовать, пока есть хоть какая-то зацепка, но и раскрывать все карты он не собирался.

Гу Чанъянь беззвучно усмехнулся:

— Если бы мне было страшно, я бы не стал с тобой разговаривать.

Гу Чанъянь не был обычным молодым господином из знатного рода. У него были свои мысли, и в глубине души он был куда более своенравным, чем казался. Он не страдал суевериями, а кроме того, был искренне заинтригован этим человеком.

— Кто ты такой и почему оказался в поместье Гу?

— Я... я пришел издалека. Три дня назад я открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в твоей комнате. Остальные люди меня не видят.

Вэнь Чаннин смешал правду с ложью. В конце концов, другой мир действительно был очень далеко, так что формально он не лгал.

— Мне некуда идти, а в твоей комнате никого не было, вот я и решил пожить здесь несколько дней.

Это называлось попыткой вызвать сочувствие.

— А насчет того, почему меня никто не видит, кроме тебя... Думаю, дело в твоём нефритовом кулоне. И в моем.

Выпалив это на одном дыхании, Вэнь Чаннин уставился на шею Гу Чанъяня, не зная, поверил

тот или нет.

Гу Чанъянь посмотрел на продрогшего Вэнь Чаннина и вдруг сказал:

— Снаружи холодно. Может, зайдешь, поговорим?

— Спасибо, пожалуй, нет.

Боялся, что войдет, а выйти не сможет.

Гу Чанъянь, услышав отказ, не стал настаивать. Он снял с шеи кулон и, держа его за шнурок, покачал в воздухе.

Вэнь Чаннин нащупал свой красный шнурок и вытянул кулон из-под одежды. Он был одет теплее, вот почему, когда они упали, кулон Гу Чанъяня оказался сверху и был виден, а его собственный — нет.

— Слушай, господин Гу... Ты знаешь, что твой кулон — это лишь половина целого?

Вэнь Чаннин чувствовал себя неловко — он впервые в жизни назвал кого-то господином.

Гу Чанъянь понял, что его кулон можно вложить в середину нефритового кольца Вэнь Чаннина, и они идеально сойдутся, как две детали одного целого.

— Не знаю. Тот, кто подарил его, ничего не говорил.

— А? Кто же тебе его подарил?

— Настоятель Уюнь из монастыря Цыгуан.

— ...Почему он подарил его тебе? Он что-нибудь сказал?

— Сказал, что у этого нефрита особая связь с моей матерью, поэтому и вручил его. А потом мать отдала его мне, чтобы он меня оберегал.

— ...

Особая связь. Как же это звучит странно. Почему у него возникло дежавю, будто он герой какого-то романа?

Вэнь Чаннин впал в отчаяние: только появилась зацепка, как она тут же оборвалась.

— Можно взглянуть на твой кулон? — Вэнь Чаннин решил предпринять последнюю попытку.

Гу Чанъянь не возразил и протянул кулон. Вэнь Чаннин сделал два шага вперед, взял его в руки и тут же отступил.

И в тот самый миг, когда кулон перешел из рук в руки, Гу Чанъянь увидел, что Вэнь Чаннин исчез!

<http://bllate.org/book/18800/1827381>